

Знаешь, почему тебе никто не верит? Потому что своим актерским талантом я могу легко выиграть Оскар за лучшую мужскую роль! Хочешь подразнить меня? Подожди, пока у тебя не вырастет борода ниже пояса!

— Ну вот, ну вот, я потрогал тебе попу, что мне теперь, извиняться перед тобой? Или хочешь потрогать мою? — обернулся я, поднял подол задрав рубашку, и, как старший брат, утешающий младшенькую, промолвил мягким тоном. Вот какой молодец я. Увидев мою смешную позу, Чу Юань тут же вспыхнула. Сяо Йике разразился смехом, а Дунфан Ляньжэнь дрожала от гнева. Ну, раз уж ты считаешь меня Hello Kitty, то я сейчас тебе продемонстрирую, что будет, если Hello Kitty решит подзадорить кого-то.

Неужели я, Hello Kitty, буду щупать девушку за попу перед носом у ее младшей сестры и ее подруги? Особенно если учесть, в какой компании я обычно кручусь, а также прошлые выходы этой девчонки Дунфан, нетрудно догадаться, кому больше поверит Чу Юань. К тому же, если ей и на этот раз удастся доказать, что сестренка врет, она точно поверит и в мою предыдущую непричастность. Дунфан тоже оказалась не душой и очень хитрой. Конечно, она все поняла уже спустя секунду. Она гневно посмотрела на меня, а потом пожала плечами и произнесла с улыбкой:

— Ладно, ладно, хватит шутить. Я просто хотела разрядить обстановку. Юанюань, не злись, пожалуйста.

— М-гм. — Чу Юань была очень снисходительна к Дунфан Ляньжэнь. Она просто закатила глаза, но тему закрыла.

Как только Чу Юань и Сяо Йике отвернулись, мои волчьи когти снова нанесли неожиданную атаку...

— А-а-а! — Чу Юань тут же снова взглянула на Дунфан Ляньжэнь с недоверием. — Что же теперь случилось?

На этот раз Дунфан сделала выводы:

— Ничего. Я просто споткнулась об ножку стола, хе-хе...

Малышка, неужели ты сделала это специально, чтобы я воспользовался ситуацией? Я, старший брат, больше не буду себя ограничивать. Вот сейчас ты узнаешь, на что способен настоящий извращенец!

— Будь ты проклят!

— Что ты сказала? — Глядя на ее разгневанную харю — ей-богу, она готова была съесть меня с потрохами, — я почувствовал полное удовлетворение. Если уж у нас не может сложиться

мирных отношений, то посмотрим, кто кого перемудрит.

Хотя характер у Дунфан Ляньжэнь оказался не ахти, готовила она действительно замечательно. Даже несмотря на ограниченность продуктов, рыбные блюда, приготовленные ею, были невообразимо вкусными. И не только рыбные — эта девчонка притащила еще и две бутылки красного вина. И, судя по всему, она сделала это намеренно, назло мне. Чем больше я твердил, что несовершеннолетним нельзя пить спиртное, тем настойчивее она подначивала Чу Юань и Сяо Йике.

Сяо Йике по натуре была немного выпивохой. Она трянула своей грудью, которой могли позавидовать Чу Юань и Дунфан Ляньжэнь, и с особым ударением сообщила, что ей уже девятнадцать лет. А Юанюань возмущало, что другие заявляют, будто она еще молоденькая, так что, когда я такое говорил, она испепеляла меня взглядом, как будто хотела убить. А теперь она вдруг решила, что хочет выпить, хотя раньше никогда не употребляла алкоголь. В итоге, трое против одного: я был без шансов на победу.

— Дяденька, позвольте мне предложить тост за вас...

— Дяденька?

Когда Юанюань и Дунфан Ляньжэнь так же удивленно посмотрели на Сяо Йике, мне чуть не захотелось спрятаться под стол. Господи боже, ты даже еще ничего не выпила, а уже пьяная?!

— Хе-хе, какая ты смешная, Ике. Я разве такой старый? — произнес я, подмигивая ей без остановки. К счастью, эта маленькая хитрюга оказалась не дурой и через паузу неловкого молчания мгновенно просияла и заявила:

— А если ты не такой старый, то почему же ведешь с нами по-детски? Ты же по возрасту-то не сильно старше. Раз уж тебе так нравится, чтобы к тебе обращались «дяденька», то для меня ты теперь дяденька.

Юанюань и Дундун, кажется, поверили ее словам. Даже Дон-дон покачала бокалом с красным вином и издевательски проговорила:

— Дядюшка Нань, ты действительно как дяденька, причем извращенец.

Я знал, что она пытается посмеяться надо мной, потому что я прикоснулся к ее попе, но прежде чем я что-то сказал, глаза Сяо Икэ внезапно изменились, и она со смеющимся и полным насмешек лицом сказала Дунфан: «Да? Тебя так дразнят, но он все еще может это терпеть и прощать тебя, наличие такого зрелого и великодушного ума на самом деле заставляет его выглядеть ответственным взрослым».

Поверхностно она хвалила меня, но тайно насмеялась над Дунфан. Изначально я думал, что Дунфан сначала доставит неприятности Икэ, но я не ожидал, что эта маленькая кокетка

первой начнет драку. Очевидно, она была недовольна тем, что Дунфан Лианьжэнь дразнит меня.

Улыбка Дунфан Лианьжэнь внезапно застыла на ее лице: «О? Сестра Буби, ты говоришь, что я незрелая?»

«Я это сказала? Ха-ха, нет, я определенно не это имела в виду. Маленькая сестренка Дунфан, ты слишком чувствительна», — разве могла Сяо Икэ расстроить подругу Чу Юань в присутствии Чу Юань?

Она просто отмахнулась от этого и продолжила поднимать за меня тост: «Старший брат Нань, давайте выпьем за маленькую сестренку Дунфан за ее прекрасное вино, вы должны его допить ~»

Дунфан Лианьжэнь была маленькой девчонкой, но Сяо Икэ была маленькой кокеткой, и слова обоих всегда были наполнены скрытым смыслом. Из тона Сяо Икэ я мог ясно почувствовать, что она пытается спровоцировать Дунфан, и я также знал, что она сделала это, чтобы угодить мне.

Я невольно беспомощно улыбнулся. Это вино было вкусным, но сейчас оно просто отдавало порохом.

К счастью, Дунфан Лианьжэнь не доставляла больше никаких проблем, а Сяо Икэ не хотела ее провоцировать, если она ничего не говорила обо мне. Благодаря ржавому, но восторженному гостеприимству Чу Юань три девушки начали наслаждаться едой с вином, и вскоре они совсем забыли обо мне, старике. Я ничего не знаю о теме разговоров девушек, поэтому просто сосредоточен на поедании морепродуктов на столе. Однако, несмотря на это, эта еда все еще меня ужасала.

Три девушки кричали, что хотят пить, но их устойчивость к алкоголю была очень низкой.

Чу Юань настаивала, что тоже хочет выпить, однако она пила меньше всего. Как будто пила яд, она хмурилась, гротескно морщась каждый раз, когда делала глоток. Наблюдать за тем, как она пила, было удовольствием, это было очень мило.

После того, как она выпила всего половину бокала, она бросила пить и вылила остаток в мой бокал. Казалось, Дунфан хотела посоревноваться с Сяо Икэ, в сочетании с тем, что Чу Юань поощряла ее, после четырех или пяти бокалов она даже начала играть в игру на выпивку. Однако еще до начала первого раунда она уже уснула на столе. Затем Сяо Икэ громко рассмеялась, как будто была совершенно пьяна. Эти две девушки вместе выпили чуть больше бутылки, можно ли было на самом деле так сильно напиться?

После еды появилась одна из самых сложных проблем: эти две девушки уже были пьяны, что мне делать?

Я сильно встряхнул Дунфан Лианьжэнь за плечи, но эта маленькая девчонка только улыбнулась мне сонными глазами: «Старший брат Нань, давай продолжим пить ~»

«Черта с два выпью! Юань-юань, ты знаешь, где живет ее семья?»

Чу Юань выпила всего несколько глотков красного вина, но, похоже, на нее повлияли остальные две девушки. Ее розовое лицо приобрело оттенок красного, и она положила подбородок на стол. «Не знаю, хе-хе ...», — слабо сказала она.

«Чего ты смеешься, если не знаешь?» Я почувствовал, что Чу Юань немного странная, но не мог понять, что не так. Когда я встал и подошел к дивану, я обнаружил, что Сяо Икэ уже заснула, как мертвая свинья, лицом вверх, и даже пускала слюни. Я похлопал ее по лицу, пытаюсь разбудить: «Икэ, вставай, я отвезу тебя домой!»

Услышав мои слова, Чу Юань помахала клешней краба, как студент, задающий учителю вопрос: «Старший брат, ты знаешь, где живет сестра Буби?»

«Эр ...», — был я поражен, — «Откуда мне знать? Разве ты не видела, что я пытаюсь ее разбудить?»

"О-о", - с облегчением вымолвил Чу Юань. Она мило потянулась и улыбнулась: "Старший брат, раз они все напились, как насчет... оставить их на ночь?"

"Оставить на ночь?" - воскликнул я, а затем ясно увидел, что пьяная и без сознания Сяо Ике внезапно открыла глаза и ухмыльнулась мне.

Чёрт возьми! Я все время бдил за Дунфан во время обеда, совершенно забыв, что эта маленькая хитрюга тоже нарушительница спокойствия!

Сяо Ике притворялась пьяной.

Чу Юань похлопал по спине Дунфан Ляньжэнь и беспомощно сказал мне: "А иначе что нам делать? Они так напились, что мы даже разбудить их не можем..."

Подождите секундочку... Я не мог не подумать, что пили четверо, но двое напились до того, как мы даже допили вторую бутылку. Раз уж Сяо Ике притворяется, значит и Дунфан Ляньжэнь...

Она снова чуть было меня не обманула!

"Попробуем, они не так уж много выпили, мы должны суметь их разбудить. К тому же, это девушки, не стоит им оставаться в чужом доме, да и им негде будет переночевать..."

Я присел на корточки и использовал спинку дивана в качестве укрытия. Моя правая рука продолжала нежно похлопывать лицо Сяо Ике, но левая рука добралась до ее талии и ущипнула нежную плоть на животе девушки, надеясь, что это мгновенно "разбудит" ее.

"Ты ведь не один дома. Я тоже здесь. Можно и оставить их на ночь", - надув губы, нахмурилась Чу Юань. - "Даже если мы их разбудим и отправим домой, как мы все это объясним их

родителям?"

В этот момент я, наконец, понял, что с Чу Юань что-то не так. Она, обычно такая сдержанная, сейчас, похоже, с нетерпением ждет, чтобы ее друзья переночевали у нее дома.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3991483>